

МОЛОДЫЕ ГОДЫ В.Л. КОМАРОВА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

© 2020 г. В. А. Бубырева^{1,*}, В. В. Бялт^{2,3,**}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб. д. 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

² Ботанический институт РАН им. В.Л. Комарова
ул. Проф. Попова, 2, Санкт-Петербург, 197376, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
Институтский пер. д. 5, г. Санкт-Петербург, 194021, Россия

*e-mail: bubyreva@mail.ru, v.bubyreva@spbu.ru

**e-mail: byalt66@mail.ru, VByalt@binran.ru

Поступила в редакцию 10.01.2020 г.

После доработки 20.01.2020 г.

Принята к публикации 28.02.2020 г.

Приводится новая информация о молодых годах академика Владимира Леонтьевича Комарова. Показаны некоторые нестыковки между официальной биографией и реальными фактами в дореволюционный период его жизни. Имеются доказательства того, что участие Комарова в революционной деятельности в студенческие годы сильно преувеличено, а биография была специально подправлена для возможности карьерного роста в постреволюционной России. Указание на то, что он был вынужден уехать работать на Дальний Восток в связи с отсутствием из-за революционной деятельности у него вида на жительство, не соответствует действительности. В архиве ЦГИА сохранился документ о выдаче ему вида на жительство в СПб. Показан ряд других неточностей в биографии молодых лет Комарова. Появление таких мифов вполне закономерно, их автором мог быть и сам Комаров. Возможно, мифы спасли ему жизнь после революции, отделив от неблагонадежной высокогородной родни и даже позволили сделать блестящую карьеру в новой стране.

Ключевые слова: история науки, ботаника, В.Л. Комаров, биография, новые факты

DOI: 10.31857/S0006813620040031

Сравнивая литературные источники, описывающие биографию одного и того же человека, замечаешь, что в них нередко причудливым образом переплетаются реальность и мифы, действительные события с вымышленными, недосказанности и намеки. Особенно ярко проявляется это при знакомстве с биографиями людей, которые жили и работали в непростых исторических условиях. Это касается и биографии Владимира Леонтьевича Комарова. Существует несколько разных источников, которые в той или иной степени затрагивают его биографию. Некоторые из них более подробные, другие менее и их довольно много (Kabanov, 1935; Meshchaninov, Chernov, 1944; Shishkin, Ovchinnikov, 1944, 1946; Pavlov, 1951; Gvozdetskii, 1953; Chernov, 1969; Kamelin, 2013; Byalt, Bubyreva, 2014 и др.).

Один из замечательных ботаников XX века, крупнейший исследователь азиатской флоры В.Л. Комаров (В.Л.) родился 13 октября (1 октября по старому стилю) 1869 г. в Петербурге в дворянской семье капитана Леонтия Виссарионовича Комарова (1841–1871). Он был крещен 23 ок-

тября (по старому стилю). Крестным отцом (или как раньше говорили “восприемником”) был его дядя Виссарион Виссарионович Комаров (1838–1907) – полковник Генерального штаба, а крестной – дочь генерал-майора Симборгского Екатерина Дмитриевна Симборгская. Считается, что род Комаровых получил дворянство за заслуги прадеда В.Л. поручика Саввы Дмитриевича Комарова – участника суворовских походов. А своего дворянского герба удостоился его сын Виссарион Саввич Комаров – за участие в компании 1812–1814 гг. На гербе Комаровых, посередине щита изображен сидящий на пушке голубь с оливковой ветвью в клюве – как на гербе Смоленской губернии, а в его верхней части помещены французские лилии. По воспоминаниям Г.В. Комарова (двоюродного брата В.Л.) лилии были дарованы их роду Александром I в знак признания мужества при завоевании Парижа ([https://www.tim-pul.md/articol/in-culisele-istoriei-basarabia-mi-a-devenit-o-a-doua-patrie-\(grigore-komarov\)-70556.html](https://www.tim-pul.md/articol/in-culisele-istoriei-basarabia-mi-a-devenit-o-a-doua-patrie-(grigore-komarov)-70556.html)). С другой стороны, если верить его воспоминаниям, то впервые Комаровы как дворяне упомина-

ются еще в Грюндвальской битве (15 июля 1410 года), их ближайшими родственниками были польские графы Комаровские (один из Комаровых, уехал в Польшу во времена Ивана Грозного и сменил фамилию с Комарова на Комаровский).

В разных биографических источниках указано разное число братьев отца В.Л. (Gvozdetskii, 1969; Kamelin, 2013). Всего же в семье деда В.С. Комарова было 7 сыновей: Владимир (1829–1854), Александр (1830–1904), Дмитрий (1831–1881), Константин (1832–1912), Виссарион (1838–1907), Виктор (1840–1898), Леонтий (1841–1871). Все Комаровы участвовали в военных походах на южных окраинах Российской Империи и, если не погибали во время боевых действий, то дослуживались до высоких чинов. Когда В.Л. было около полутора лет, из-за последствий ранения и контузии при штурме Ура-Тюбе в Средней Азии [сейчас Таджикистан] (1866 г.) скончался его отец, и средства на воспитание Владимира стали приходиться из Александровского комитета помощи раненым и больным воинам (небольшая стипендия 2 раза в год по 90 р.). Мать, Елизавета Михайловна (урожденная Линденбаум, 1844–1885), через два года после смерти мужа, в 1873 г., а не через 4, как указывается в некоторых источниках (Kamelin, 2013) вышла замуж второй раз за Павла Викентьевича Кухарского (1850?–1920), в результате в семье появились еще дети. Обычно упоминается о пятерых детях (три сына и две дочери). Но здесь не все ясно. Иногда упоминаются шестеро детей, а, значит, и шестеро братьев-сестер. (Podobed, 2006). Точно установлены имена двух сыновей и трех дочерей: Михаил, Виктор, Нина, Елизавета и Эльза (мать умерла при родах последней дочери). Однако, в сентябре 1891 г. в автобиографии В.Л. почему-то написал “братьев и сестер не имеет, родители умерли” (TsGIA, F. 14, inventory 3, file 27744). Это тем более удивительно, что позже у него на иждивении находилась сестра Елизавета Павловна Кухарская (после смерти В.Л. в 1945 г. ей даже была назначена пожизненная пенсия 700 рублей в месяц и единовременное пособие в размере 70 000 рублей) (Gazeta Pravda, 1945). Возможно, это несоответствие с действительностью связано с тем, что в этом случае В.Л. должен был считаться полным сиротой и по этой причине был освобожден от платы за учебу в университете. Также интересно подчеркнуть, что почти во всех советских биографических источниках его отчим Кухарский именуется чаще всего “железнодорожным служащим” (Pavlov, 1951), сам В.Л. называет его в своей ранней автобиографии, сохранившейся в личном деле, “статским советником” (TsGIA, F. 14, inventory 3, file 27744). Но более тщательное исследование показало, что не все так просто. Как оказалось, в действительности, П.В. Кухарский, был потомственным дворянином, и дослужился до чина тайного советни-

ка, будучи крупным чиновником в Министерстве путей сообщения. Известный коллекционер гравюр, библиофил, член кружка любителей русских изящных изданий, в 1912–1917 гг. был хранителем Музея ведомства путей сообщения (ныне – Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации). Упоминание о П.В. Кухарском есть в романе В. Пикуля “Ступай и не греши” (Pikul', 1990) в связи с делом симферопольской мещанки Ольги Палем, убившей своего возлюбленного. Это событие стало предметом широких дискуссий в XIX веке среди всех слоев общества. Умер Кухарский в 1920 г., похоронен рядом со своей женой (матерью В.Л. – Линденбаум-Комаровой-Кухарской). Его могила сохранилась на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге в отличие от могилы матери В.Л. Последнее удалось установить по расположению ближайших могил: было известно рядом с какими из них была похоронена мать В.Л., и эти могилы в настоящее время сохранились (Peterburgskiy nekropol', 1912).

Известно достоверно, что с возраста 13 лет, т.е. с 1882 г. (Pavlov, 1951; Chernov, 1969; Kamelin, 2013). В.Л. воспитывался в семье своего дяди и крестного отца В.В. Комарова – отставного полковника русской и генерала сербской армий, участника русско-турецкой войны 1877–1878 гг., журналиста и общественного деятеля, редактора “Санкт-Петербургский ведомостей” 1877–1883, издателя журналов и газет (“Свет”, “Звезда”, “Славянские известия”, “Русский вестник”), учредителя первого русского политического клуба “Русское собрание” и тети Екатерины Григорьевны Комаровой, урожденной Данилевской, дочери известного в то время писателя Григория Петровича Данилевского (1828–1890), автора исторических романов. Однако, в связи с этим появился один из мифов, связывающий переезд В.Л. в другую семью со смертью его матери. В частности, у Павлова сказано, что: “В 1882 году, когда Владимиру Леонтьевичу было 13 лет, скончалась и его мать” (Pavlov, 1951, p. 6], а у Чернова: “В его семью [В.В. Комарова] и вошел тринадцатилетний Владимир” (Chernov, 1969, p. 10]. Однако, нам удалось выяснить, что в реальности его мать умерла гораздо позднее – 24 апреля (по старому стилю) 1885 г. (Peterburgskii nekropol', 1912) когда В.Л. было 15 лет. Таким образом, оказывается, что он съехал к дяде по неясным причинам, когда мать еще была жива. Возможно, существовал конфликт с отчимом, тем более, что на это имеются указания в жизнеописании В.Л. (Pavlov, 1951; Chernov, 1969; Kamelin, 2013).

В.Л. изначально был заметной фигурой в СПб благодаря своему происхождению и обилию выдающейся родни. В 1912 г. был съезд многочисленных потомков деда – В.С. Комарова. Среди известных родственников В.Л. стоит назвать

О.Д. Форш (1873–1961) – русскую, советскую писательницу; В.П. Старка (1945–2014) – известного литературоведа, пушкиниста, доктора филологических наук; А.С. Данилевского (1911–1969) – известного энтомолога, доктора биологических наук.

Летние месяцы В.Л. проводил в имении деда в Новгородской губернии. Дед (отец матери) – Михаил Карлович Линденбаум, дворянин, тайный советник (1813–1894) был трижды женат (первая жена – А.А. Поршнякова, вторая жена – А.А. Райковская) и оставил многочисленное потомство, его последняя жена (третья, а не вторая, как утверждается в ряде источников (Pavlov, 1951; Kamelin, 2013) француженка Жанна-Луиза-Антуанетта (Антуанетта Ивановна) Линденбаум (урожденная Оливье, родственница ресторатора Люсьена Оливье). Именно благодаря ей В.Л. довольно хорошо знал французский язык (см. ниже его школьный аттестат). Таким образом, В.Л. состоял в родстве с Поршняковыми, в том числе и с Георгием Сергеевичем Поршняковым (1918–1993) – выдающимся геологом, много лет работавшим в СПбГУ.

Интересно заметить, что в 1890 г. В.Л. весьма посредственно окончил Шестую Петербургскую гимназию с годовыми оценками: закон Божий 3, русский язык и словесность 3, логика 3, латинский язык 3, греческий язык 3, математика 3, физика и математическая география [геометрия] 4, история 3, география 4, немецкий язык 3, французский язык 5 и указанием в аттестате “любопытность к естественным наукам” (TsGIA, F. 14, inventory 3, file 27744). Неоднократно в биографических источниках В.Л. указывалось на тяжелую атмосферу в гимназии: “Гнетущая обстановка казенной гимназии не могла удовлетворить любознательного и своенравного мальчика. ... Естественное знание в гимназии вообще не преподавалось” (Pavlov, 1951, p. 6). Необходимо подчеркнуть, что шестая гимназия была довольно привилегированным учебным заведением с филологическим уклоном. Располагалась она в доме бывшего Министерства народного просвещения (Чернышева площадь, ныне пл. Ломоносова, 2), половину здания до 1908 г. занимало Русское Географическое общество. В 6-й гимназии в разное время учились А.В. Колчак (1874–1920), Л.В. Бакст (1866–1924), Н.А. Максимов (1880–1952), С.Г. Городецкий (1884–1967), В.Р. Менжинский (1874–1934) и другие выдающиеся личности.

В 1890 г. В.Л. поступил в Императорский Петербургский университет сразу после окончания гимназии (рис. 1).

Необходимо подчеркнуть, что в это время студенты, поступившие в университет, обязательно подписывали документ следующего содержания “Я, нижеподписавшийся, даю сию подписку в том, что во время своего пребывания в числе студентов или слушателей Императорского Санкт-

Петербургского университета, обязуюсь не только не принадлежать ни к какому тайному обществу, но даже без разрешения на то, в каждом отдельном случае ближайшего начальства, не вступать и в дозволенные законом общества, а также не участвовать ни в каком денежном сборе, в случае же нарушения мною сего обещания, подтверждаю немедленному удалению из заведения и лишуюсь всякого права на внесенные мною, в пользу недозволенного сбора, деньги. Студент. Подпись”. В.Л. также подписал такой документ, который и был подшит в его личное дело. Там же хранится и справка о его благонадежности (кстати, развенчивающая еще один, пожалуй, самый известный миф, связанный с биографией Комарова, но об этом дальше). Принадлежа к весьма состоятельной семье Комаровых (Виссарион Виссарионович владел домом на Невском пр. 136–138 (а не “был далеко не богат” – Kamelin, 2013), другой дядя – Константин Виссарионович был комендантом Петропавловской крепости, где и похоронен), видимо, сам В.Л. долгое время испытывал некоторые материальные проблемы. В связи с чем, он обращался к руководству университета с прошением об освобождении от платы за слушание лекций. Хотя, такая практика прощения освобождения от платы за обучение была обычным делом, и студенты нередко ей пользовались. Например, Х.Я. Гоби (1847–1919) тоже воспользовался такой возможностью при своем обучении в университете в 1868 г. (TsGIA, F. 14, inventory 5, file 3525). Возможно, что отсутствие помощи от богатых родственников связано с тем, что Комаров выбрал не то направление обучения, что хотели они (например, юриспруденцию или что-то еще, более практичное с их точки зрения). При этом, по военной части он пойти не мог, т. к. по состоянию здоровья не мог служить (болел нейродермитом).

В первом осенне-зимнем полугодии В.Л. прослушал лекции П.П. Фан-дер-Флита (физика), Д.П. Коновалова (неорганическая химия), В.В. Докучаева (кристаллография), П.Ф. Лесгафта (анатомия человека), В.М. Шимкевича (зоология), А.Н. Бекетова (ботаника). Важно подчеркнуть, что в любом биографическом источнике о В.Л. указывается на его активную революционную деятельность во время учебы в университете (Meshchaninov, Chernov, 1944, 1946; Shishkin, Ovchinnikov, 1944; Pavlov, 1951; Chernov, 1969; Kamelin, 2013 и др.). Эти их свидетельства основаны на личных воспоминаниях В.Л., высказанных им уже в советское время в своей официальной биографии или на воспоминаниях его коллег. Вообще в архиве АН сохраняется несколько автобиографий В.Л. Их последовательное изучение позволяет увидеть, как в продолжении жизни В.Л. все большее и большее внимание начинает уделять своей революционной деятельности

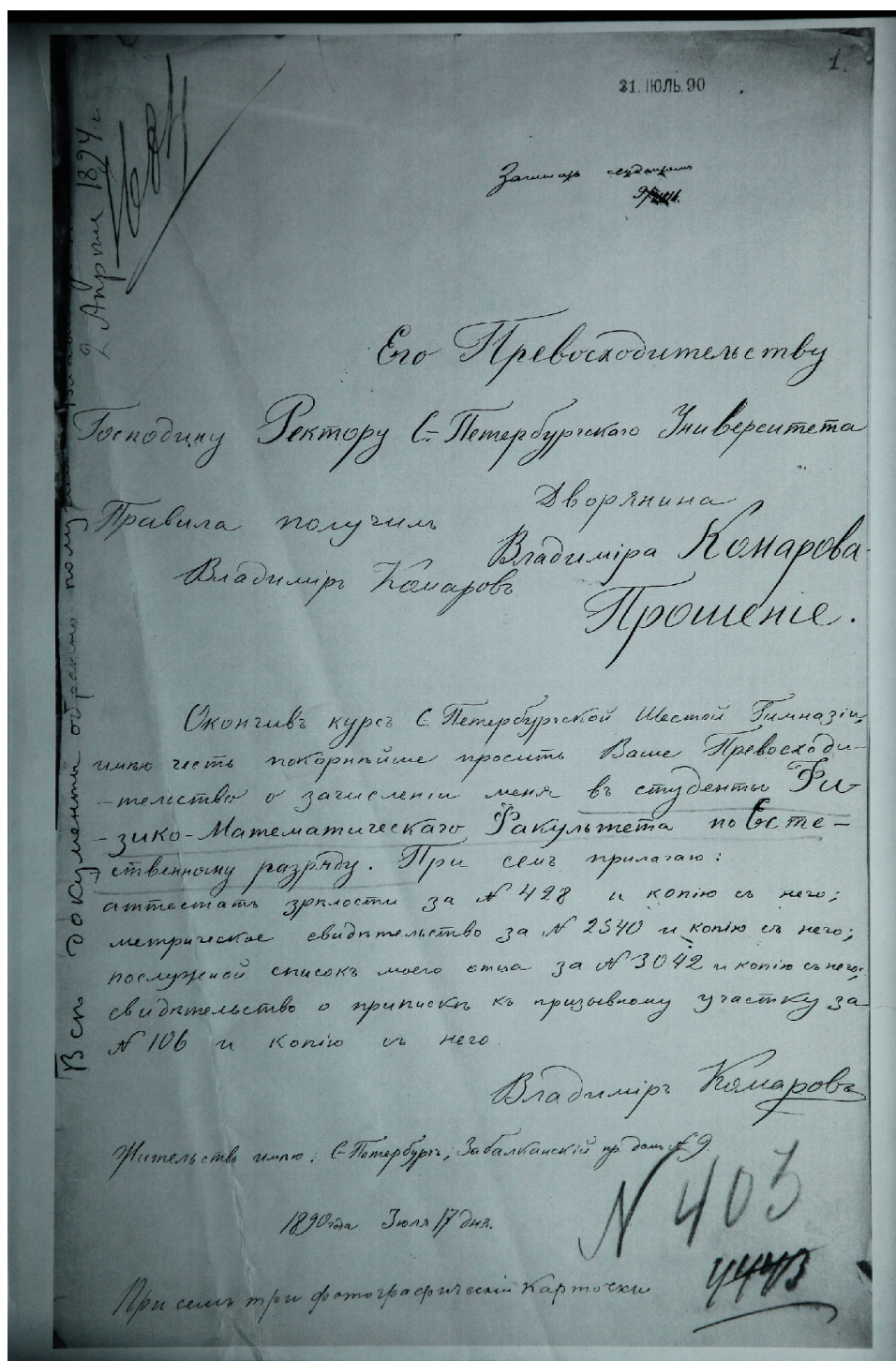

Рис. 1. Прошение В.Л. Комарова о зачислении в Императорский Санкт-Петербургский университет (ЦГИА).
Fig. 1. The application of V.L. Komarov for admission as a student to the St. Petersburg Imperial University (TsGIA).

(<http://isaran.ru/?q=ru/person&guid=B8B033D8-6F84-8172-FDA6-C5E49B420778>) и описание этой деятельности занимает все больше и больше места. Мы предполагаем, что революционная деятельность В.Л. во время учебы в университете сильно преувеличена и значительно мифологизи-

рована, потому что никакого документального подтверждения этому нет. Вероятно, это было необходимо для официальной биографии и для возможности не только выжить, но и сделать серьезную карьеру в Советской России бывшему дворянину. В пользу этого предположения говорит то,

что во всех биографических материалах есть указание, что по окончании учебы В.Л. не было выдано удостоверение о благонадежности, что, якобы, и способствовало его отъезду в длительное путешествие на Дальний Восток (экспедиция Русского Географического общества). Однако это не имеет под собой оснований. Согласно личному делу В.Л. 31 марта 1894 г. им было подано прошение и получено удостоверение в благонадежности с замечанием “В.Л. Комаров ни в чем предосудительном в стенах онога [университета] замечен не был”. Также и при путешествиях в летние каникулы В.Л. без проблем получал разрешения от администрации университета [что было обязательно в то время], касалось ли это поездок в Новгородскую губернию или двух полноценных многомесячных экспедиций в Среднюю Азию в 1892 и 1893 г. На вопрос: зачем создавались эти мифы? Можем только предполагать, что первопричиной было желание построить карьеру в Советской России, а без соответствующей “правильной” биографии это было невозможно. Молодой, полный сил, амбициозный выпускник университета захотел отправиться и отправился в многолетнюю экспедицию на Дальний Восток. Это позволило ему написать и потом защитить магистерскую диссертацию на основе материалов этой экспедиции. Лишь много лет спустя, когда профессору ЛГУ, а затем и Президенту АН СССР потребовалась внушающая доверие биография, эпизод с отъездом на Дальний Восток был трактован как вынужденная мера, при отсутствии вида на жительство в столице.

Еще один миф был связан с явно существовавшим конфликтом (или некоторым противоречием, сейчас трудно сказать) между молодым Комаровым и пожилым профессором, заведующим кафедрой ботаники — Х.Я. Гоби. Отзвуки этого прослеживаются во многих биографических источниках. “Фактическим хозяином кафедры продолжал оставаться проф. Гоби, который не допускал Комарова к чтению общих обязательных курсов, например систематики цветковых растений” (Pavlov, 1951, p. 52). В.Л. читал “Обозрение преподавания наук на физико-математическом факультете Петербургского университета”, “История развития царства растений”, “Теория видообразования”, “Общие основы систематики растений”, “География и экология растений”, но мечтал читать курс “Систематика цветковых”, который по традиции читал заведующий. Конфликт обострился в 1907 г. “В 1907 г. Х.Я. Гоби, по положению руководивший кружком, отказался от руководства, и таковое согласился принять на себя В.Л. Комаров” (Pavlov, 1951, p. 56). Вообще в этом источнике немало слов сказано на тему: “Гоби руководил кружком плохо, а Комаров хорошо. Гоби руководил кафедрой плохо, а Комаров хорошо”. Сейчас трудно уверенно сказать, где здесь правда, а где нет. Дело в том, что на кафедре

ботаники СПбГУ сохранилось благодарственное письмо в адрес Гоби, написанное студентами “Глубокоуважаемый профессор Христофор Яковлевич! Студенческий Ботанический кружок, празднующий первое десятилетие своего существования, считает своим приятным долгом приветствовать в вашем лице своего основателя и выразить Вам свою глубокую признательность за тот труд и заботы, которые Вы положили, руководя кружком на первых его шагах в области научной работы, а также за то постоянное внимание и сочувствие, которыми кружок неизменно пользовался с Вашей стороны в последующей своей деятельности. Принося еще раз Вам, глубокоуважаемый профессор, свою искреннюю благодарность, кружок позволяет выразить надежду, что и в дальнейшем Вы не оставите его своими указаниям и советами, основанными на глубоких научных познаниях и подкаленным десятилетним жизненным опытом”. Так что с “плохим руководством” Гоби ботаническим кружком не все так просто. Стараниями Гоби был создан криптогамический кабинет для изучения тайнобрачных растений. Для чего был надстроен второй этаж над флигелем при ботаническом саду университета, сейчас это второй этаж современной кафедры генетики СПбГУ. Здесь работали многочисленные студенты, в том числе и будущий основатель кафедры микробиологии (основана в 1918 г.) Б.Л. Исаченко (1871–1948). В разные годы ассистентами Гоби были весьма достойные люди: Н.М. Гайдуков, В.С. Бахтин, Н.А. Буш, сам В.Л. Комаров, А.Г. Генкель, Г.А. Налсон, С.И. Ростовцев, С.Г. Навашин, Б.Л. Исаченко, И.Л. Сербинов, К.Н. Декенбах, В.Н. Агеев и другие. Формально Гоби являлся и главой Ботанического сада университета, но именно при нем был приглашен ученый садовник Рудольф Ниман (1853–1920), выпускник Геттингенского и Берлинского университетов. Его приглашение для ботанического сада явилось огромным благом. Но вот, последовал октябрьский переворот, и с 1920 г. В.Л. стал заведовать кафедрой, сменив Гоби. Впоследствии во всех биографических источниках, посвященных В.Л., роль Гоби сознательно и значительно принижалась. Но, представляется, что не только в повышении его роли в истории кафедры ботаники и т.д. была цель создания мифов в биографии В.Л. Как уже было сказано, Комаровы — хороший служилый дворянский род, и многие его представители в 1920–30-х гг. подверглись репрессиям. Некоторые из них были просто высланы из Ленинграда, а двоюродный брат В.Л. Дмитрий в 1931 г. даже расстрелян. Соответственно, В.Л. тоже мог попасть под подозрение новой власти, как родственник репрессированных дворян. Таким образом, по нашему мнению, мифы скорее всего спасли жизнь В.Л., отмежевав его от неблагонадежной родни и даже позволили сделать блестящую карьеру.

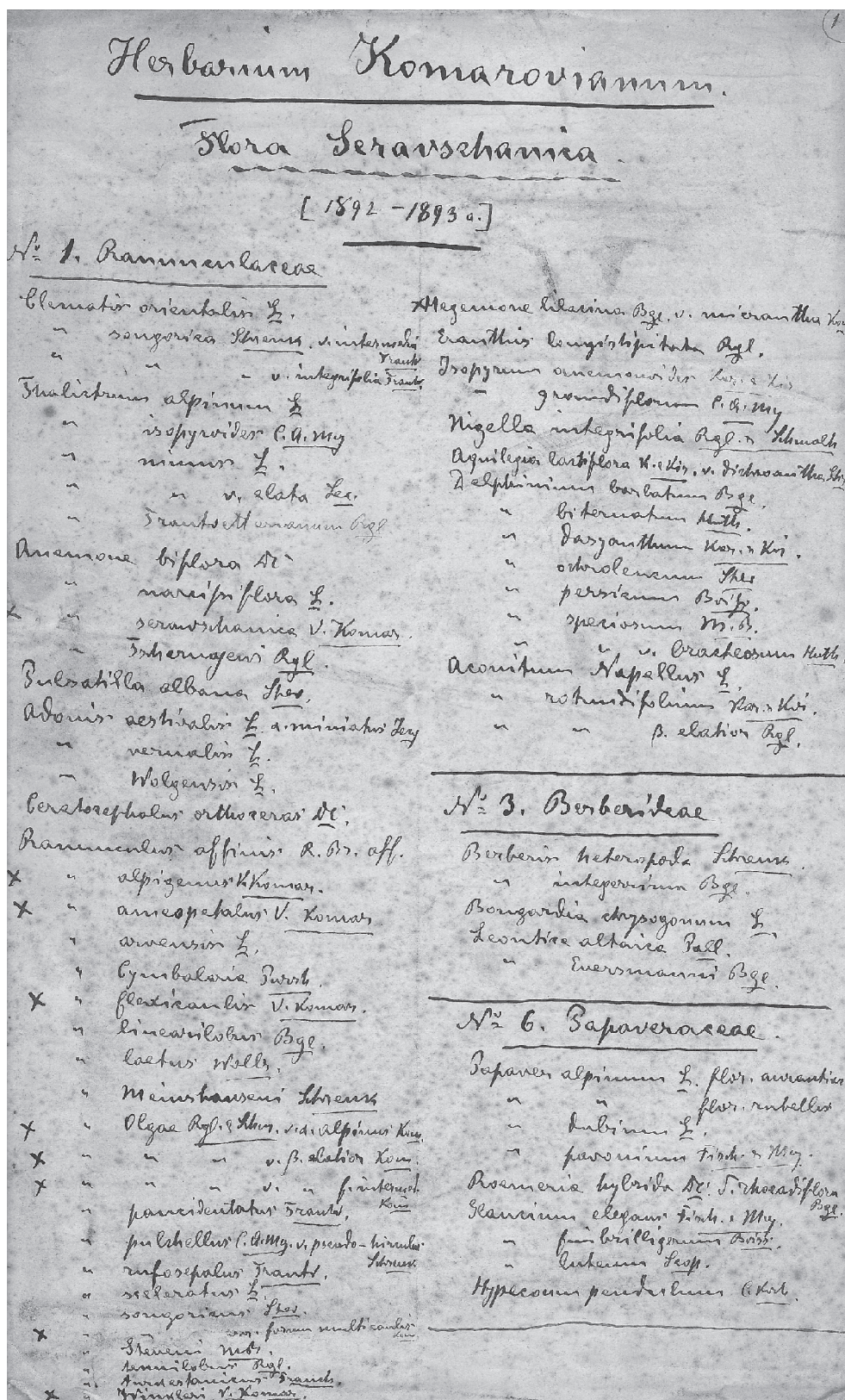

Рис. 2. Рукописный список образцов, собранных студентом В.Л. Комаровым в Зеравшане в 1892—1893 гг. (фрагмент).

Fig. 2. Fragment of the manuscript list of the specimens collected by student V.L. Komarov in Zheravshan in 1892—1893.

В то время, когда учился В.Л., по окончании университета, студенты не защищали дипломную (магистерскую) работу, как сейчас, а получали только диплом на основании сданных выпускных экзаменов. Тогда как магистерскую работу студенты защищали уже после окончания университета. Так и В.Л., окончив Императорский Санкт-Петербургский университет в 1894 г., получил диплом первой степени и золотую медаль. Позднее, в течение 1899 г. им были сданы магистерские экзамены и в 1902 г. он защитил в университете магистерскую диссертацию (на основе 1-го тома “Флоры Маньчжурии”) и получил первую ученую степень — магистра ботаники.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе двух организованных им среднеазиатских экспедиций 1892–1893 гг. В.Л. Комаров собрал обширный гербарный материал, хранящийся в фондах СПбГУ (ЛЕСВ) и БИН РАН (LE). Результаты исследования флоры Зеравшана (ранее Бухара, сейчас территория Узбекистана и Таджикистана), Комаров опубликовал сразу после окончания университета в обстоятельной статье “Материалы по флоре Туркестанского Нагорья. Бассейн Зеравшана”. Ранее, мы проанализировали эту статью и выяснили, что в ней было опубликовано 66 названий новых таксонов, среди которых — 1 род (*Trichochiton* Kom.), 34 вида, 2 подвида, 14 разновидностей, 14 форм, и была сделана одна новая комбинация (*Stellaria glauca* With. var. *laxmannii* (Fisch. ex Ser.) Kom.) (Byalt, Bubyreva, 2014). Весьма впечатляюще для молодого ученого, только что закончившего университет.

Как оказалось, в основной коллекции в Гербарии ЛЕСВ до сих пор хранится большое количество образцов, собранных им в Зеравшане, а на кафедре ботаники СПбГУ сохранился рукописный список этих образцов по видам, составленный самим В.Л. под названием “Herbarium Komarovianum. Flora Seravschanica (1892–1893)” (рис. 2). Среди сохранившихся образцов представлены типы (синтипы и изотипы) таксонов, описанных молодым Комаровым. В результате критического изучения коллекционного фонда ЛЕСВ нами были найдены 46 типовых образцов, относящихся к 41 таксону (24 видам, 9 разновидностям, 8 формам и 1 подвиду), что составляет около 70% от всех описанных Комаровым из Зеравшана таксонов (Byalt, Bubyreva, 2014). Остальные типовые образцы, по-видимому, имеются только в Гербарии БИН РАН (LE), куда В.Л. Комаров передал основную часть своего гербария (видимо, после окончания университета). Как оказалось, большая часть новых таксонов относится к трем семействам — Brassicaceae, Caryophyllaceae и Ranunculaceae, в которых В.Л. смог разобраться лучше других.

Это то, что касается научной деятельности В.Л. Комарова в молодые годы. Написание же его настоящей биографии с учетом новых непредвзятых данных еще впереди. Пусть таким штрихом к биографии В.Л. будет то, что на кафедре ботаники СПбГУ сохранился бюст, подаренный в 1957 г. Надеждой Викторовной Старк (вторая жена В.Л.). Автором скульптуры является Надежда Константиновна Вентцель (1952 г.) — правнучка барона П.К. Клодта (1805–1867).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании приведенной новой информации о молодых годах академика Владимира Леонтьевича Комарова, можно утверждать, что целый ряд приводимых в официальной биографии Комарова фактов являются мифами. Нами выявлены некоторые нестыковки между официальной биографией и реальными фактами в дореволюционный период его жизни. Например, имеются явные доказательства того, что участие Комарова в революционной деятельности в студенческие годы сильно преувеличено (если оно вообще имело место), а биография была специально подправлена для возможности карьерного роста в постреволюционной России. Указание на то, что он был вынужден отправиться в экспедицию на Дальний Восток сразу после окончания университета в связи с отсутствием у него вида на жительство, не соответствует действительности. В архиве ЦГИА сохранился документ о выдаче ему вида на жительство в СПб. Утверждение В.Л. в одной из автобиографий, что у него не было сестер и братьев, также не соответствует действительности. Показана несостоятельность целого ряда других неточностей, связанных с Комаровым в молодости. Появление таких мифов вполне закономерно, их автором мог быть и сам Комаров. Возможно, они спасли ему жизнь после революции, отделив от неблагонадежной высокородной родни и даже позволили сделать блестящую карьеру в новой стране.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа частично выполнена в рамках государственного задания БИН РАН по плановой теме №: АААА-А18-118022090078-2 — “Гербарные фонды БИН РАН (история, сохранение, изучение и пополнение)”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [Byalt, Bubyreva] Бялт В.В., Бубырева В.А. 2014. Хранящиеся в СПбГУ типовые образцы таксонов, описанных В.Л. Комаровым в студенческие годы. — Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 3: Биология. (4): 89–107.
- [Chernov] Чернов А.Г. 1969. В.Л. Комаров. М. 96 с.

- [Gazeta Pravda] Газета Правда, № 290 (10061) 6 декабря 1945 (Постановление СовНарКома).
- [Gvozdetskiy] Гвоздецкий Н.А. 1953. В.Л. Комаров. М. 48 с.
- [Kabanov] Кабанов Н.Е. 1935. Сорок лет научной деятельности академика В.Л. Комарова по ДВК (1895–1935). – Вестник ДВ филиала Академии наук СССР. 14: 5–12.
- [Kamelin] Камелин Р.В. 2013. О Владимире Леонтьевиче Комарове. Лекция, прочитанная для молодых специалистов Ботанического института им. А.Л. Комарова РАН, 26 февраля 2013 г. Всероссийская научная конференция “Инновации и традиции в современной ботанике”. К 150-летию со дня рождения Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945).
- [Meshchaninov, Chernov, 1946] Мещанинов И.И., Чернов А. Г. 1946. Краткая характеристика научной, педагогической и научно-организационной деятельности. Вступительная статья в кн. Владимир Леонтьевич Комаров. М.–Л. С. 7–19.
- [Meshchaninov, Chernov] Мещанинов И.И., Чернов А.Г. 1944. Владимир Леонтьевич Комаров. М.–Л., 124 с.
- [Pavlov] Павлов Н.В. 1951. Владимир Леонтьевич Комаров. М. 292 с.
- [Peterburgskii nekropol'] 1912. Петербургский некрополь / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича. Т. 4 (Д–Л). 727 с.
- [Pikul'] Пикуль В.С. 1990. Ступай и не греши. М. 160 с.
- [Podobed] Подобед Л.В. 2006. Усадьбная жизнь. По страницам дневника М.К. Линденбаума хозяина ус. Ровное-Михайловское Боровичского уезда. – Боровичские усадьбы и их обитатели: краеведческий сборник. СПб. С. 122–153.
- [Shishkin, Ovchinnikov] Шишкин Б.К., Овчинников П.Н. 1944. Владимир Леонтьевич Комаров. Л. 32 с.
- [TsGIA] ЦГИА, Ф. 14. Опись 3. Дело 27744.
- [TsGIA] ЦГИА, Ф. 14. Опись 5. Дело. 3525.

YOUNG YEARS OF V.L. KOMAROV: MYTHS AND REALITY

V. A. Bubyreva^{a,#} and V. V. Byalt^{b,c,##}

^a St. Petersburg State University

Universitetskaya Emb., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

^b Komarov Botanical Institute of RAS

Prof. Popov Str., 2, St. Petersburg, 197376, Russia

^c St. Petersburg State Forest Technical University Institutsky Lane, 5, St. Petersburg, 194021, Russia

[#]e-mail: bubyreva@mail.ru, v.bubyreva@spbu.ru

^{##}e-mail: byalt66@mail.ru, VByalt@binran.ru

New information on the young years of academician Vladimir Leontyevich Komarov is given. Some inconsistencies between the official biography and real facts in the pre-revolutionary period of his life are shown. There is a clear evidence that Komarov's participation in revolutionary activities during his student years was greatly exaggerated, and his biography was specially adjusted for career opportunities in post-revolutionary Russia. An indication that he was forced to leave for working in the Far East due to his lack of residence permit in St. Petersburg due to disloyalty does not correspond to reality. The document on the issue of the residence permit has been preserved in the archive. A number of other inaccuracies in the Komarov's early biography are shown. At the same time, we in no way condemn the appearance of such myths, the author of which could be Komarov himself. In our opinion, these myths most likely saved his life after the revolution, dissociating him from unreliable high-born relatives and even allowed him to make a brilliant career in a new country.

Keywords: history of science, botany, V.L. Komarov, biography, new facts

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was partly carried out under state assignment of the Komarov Botanical Institute of RAS, the project no. AAAA-A18-118022090078-2, “Herbarium funds of the BIN RAS (history, preservation, study and replenishment)”.

REFERENCES

- Byalt V., Bubyreva V. 2014. Type specimens of taxa described by V. L. Komarov in student time and kept in Herbarium of St. Petersburg state university (LECB). – Vestnik St. Petersburg University, Series 3: Biology. 2014 (4): 89–107 (In Russ.).
- Chernov A.G. 1969. V.L. Komarov. Moskva. 96 p. (In Russ.).
- Gazeta Pravda (The newspaper Pravda), No. 290 (10061) December 6, 1945 (Resolution of SovNarKom) (In Russ.).
- Gvozdetskiy N. 1969. V.L. Komarov. Moscow. 48 p. (In Russ.).
- Kabanov N.E. 1935. Sorok let nauchnoi aktivnosti akademika V.L. Komarova po DVK Forty years of scientific activity of academician V.L. Komarova in the Far East

- District (1895–1935). – Vestnik of the Far East Branch of the USSR Academy of Sciences. 14: 5–12 (In Russ.).
- Kamelin R.V. 2013. About Vladimir Leontyevich Komarov. A lecture given to young specialists of the Botanical Institute. A.L. Komarova RAS, February 26, 2013. The All-Russian Scientific Conference “Innovations and Traditions in Modern Botany”. On the 150th anniversary of the birth of Vladimir Leontyevich Komarov (1869–1945) (In Russ.).
- Meshchaninov I.I., Chernov A.G. 1944. Vladimir Leontyevich Komarov. Moscow–Leningrad. 124 p. (In Russ.).
- Meshchaninov I.I., Chernov A.G. 1946. Brief description of scientific, pedagogical and scientific and organizational activities. Introductory article in the book. Vladimir Leontyevich Komarov. Moscow–Leningrad. P. 7–19 (In Russ.).
- Pavlov N.V. 1951. Vladimir Leontyevich Komarov. Moscow. 292 p. (In Russ.).
- Peterburgskii nekropol' [Petersburg Necropolis]. 1912 / ed. led. Prince Nikolai Mikhailovich. St. Petersburg: typ. M.M. Stasyulevich. Vol. 4 (D–L). 727 p. (In Russ.).
- Pikul' V.S. 1990. Stupay i ne greshi (Pikul V.S. Go and do not sin). Moscow. 160 p. (In Russ.).
- Podobed L.V. 2006. Manor life. The pages of the diary of M.K. Lindenbaum, the owner of the estate Rivne-Mikhailovsky Borovichsky district. – Borovichi estates and their inhabitants: local history digest. St. Petersburg. P. 122–153.
- Shishkin B.K., Ovchinnikov P.N. 1944. Vladimir Leontyevich Komarov. Leningrad. 32 p. (In Russ.).
- TsGIA, F. 14, inventory 3, file 27744 (TsGIA, F. 14, opis' 3, delo 27744 (In Russ.).
- TsGIA, F. 14, inventory 5, file 3525 (TsGIA, F. 14, opis' 5, delo 3525 (In Russ.).